

Е. А. Крестьянников

«ПРАВОСУДИЕ НА ДЕШЕВЫХ НАЧАЛАХ»: МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (последняя четверть XIX — начало XX в.)

Одно из важных условий преобразования суда 1864 г. в России заключалось во внушительном увеличении финансирования системы правосудия. По мысли «отца реформы» министра юстиции Д. Н. Замятина, повышение содержания судейского аппарата представлялось столь необходимым, что без него судебная перестройка была бы несостоятельной, и от нее следовало отказаться¹.

Реорганизованный на основе Судебных уставов Александра II суд стал весьма дорогостоящим. Это и послужило препятствием к его распространению на российские регионы. В Сибири дореформенные судебные порядки царили вплоть до самого конца XIX в., и сибиряки долго довольствовались судом, являвшимся, по оценке современников, «странной аномалией»², «истинным бичом и наказанием египетским для населения»³. Одним из главных его «несчастий» была крайняя «бедность» — катастрофический дефицит денежных средств, отпускаемых на обеспечение режима судопроизводства и на содержание судейских чинов.

Сибирские суды и судьи сполна испытали скудость финансирования, нехватка которого нередко ставила на грань остановки деятельность судебной системы. Так, «Восточное обозрение» и «Сибирская газета» сообщали, что на ноябрь–декабрь 1882 г. у Томского окружного суда при самом бережливом расходовании не оставалось средств на дальнейшее отправление правосудия. Корреспонденту «Восточного обозрения» приходилось лишь восклицать: «Есть ли пределы экономии?»⁴

До середины 80-х гг. жалование судебных сотрудников в Сибири определялось штатным расписанием от 6 декабря 1856 г., т. е. с тех времен, когда в России никто всерьез и не думал о достойном вознаграждении судейского труда. Материальное положение сибирских судей, по словам министра юстиции Д. Н. Набокова, «граничило с нищетой», и не привлекало в их число грамотных, с высокими нравственными качествами деятелей⁵. Население, вполне обосновано считая судейский за-

¹ См.: Кони А.Ф. Новые меха и новое вино: Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 243.

² Сибирь. 1877. 17 июля.

³ Арефьев Н. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 51.

⁴ Сибирская газета. 1882. 28 нояб.; Восточное обозрение. 1882. 26 авг.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 10. Д. 4а. Л. 1 об.

работок мизерным, понимало, что прожить на него невозможно и поэтому с сочувствием относилось к разгулу взяточничества среди местных служителей Фемиды. Судьи, как правило, имели низкую профессиональную подготовку, и о них сибиряки говорили, что они «не только ничего не понимают в законах, но даже народ малограмотный»⁶.

В процессе судебной реформы 1885 г. в Сибири⁷ Министерством юстиции среди важнейшего планировалось, реализовав некоторые начала Судебных уставов (ввести принцип состязательности, наделить прокуратуру обвинительной властью, установить институт судебных следователей), «усилить» состав местных судов и «незначительно» поднять жалование их чиновников⁸.

Сразу после реорганизации обнаружилась ограниченность материальных ресурсов «усовершенствованной», как тогда говорили, системы правосудия. Реформа отличалась противоречивостью: она преследовала цель повысить финансирование суда, но, по замыслу Набокова, «наименее обременительными для казны» способами⁹. Причем побуждения экономии оказались определяющими, что привело к откровенно недостаточному увеличению судейского заработка и содержания юстиции, к штатному дефициту.

Работа судебных чиновников в Сибири не получила должного денежного поощрения, т. к. Министерство финансов отказало довести размер их жалования до уровня оплаты труда судей в регионах, где действовали Судебные уставы¹⁰. Преобразование 1885 г. не создало условий для привлечения на судебные должности грамотных и достойных людей. Тобольский губернский прокурор С. Г. Коваленский связывал отсутствие лиц с юридической подготовкой на судебных постах с тем, что работа судей была «ничем ни оплачиваемой»¹¹. Низкой заработной платой объяснял публицист Н. Арефьев отказ специалистов замещать сибирские судебные должности. Судьи, решившиеся приехать из Европейской России в Сибирь, спешили вернуться обратно¹².

Имущественная часть западносибирской судебной организации находилась в запустении. О ее бедственном состоянии красноречиво свидетельствовали внешний вид и внутренняя обстановка главного судебного учреждения Тобольской губернии Тобольского губернского суда, здание которого когда-то было генерал-губернаторской конюшней. В 1892 г. сотрудник этого суда Г. Геллертов описывал его так: «Узкое, одноэтажное, кажущееся особенно придавленным от громадного трехэтажного рядом стоящего дома губернских присутствий». Посетителей там встречали «захватанные, заплеванные двери», «грязный пол», «грязные с паутиной стены, убогая мебель, убогие канцелярские принадлежности, окурки и плевки на полу и атмосфера, насыщенная табаком и еще каким-то газом». Кабинет

⁶ Сибирская газета. 1882. 28 нояб.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3-е. Т. 5. № 2770.

⁸ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ)». Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 121.

⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107д. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Л. 53 об.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. 376. Оп. 1. Д. 502. Л. 13.

¹² Арефьев Н. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 54.

председателя являлся проходным и представлял собой комнату, «через которую неизбежно непрерывно проходили сторожа, секретари, столоначальники и писцы». Чиновник констатировал: «Состояние помещения, которое я в силах был описать, дает неутешительную картину, оскорбляющую человеческое достоинство и достоинство понятия храма правосудия. Дальнейшее квартирование в этом помещении, правда, бесплатное, по-моему, совершенно невозможно»¹³.

Общая ресурсоемкость системы правосудия в Западной Сибири была чрезвычайно низкой. До ревизии 1892 г. способы ее мобилизации ограничивались исключительно теми, которые не приводили бы «к испрошению кредитов из средств государственного казначейства» (так говорилось в одном из распоряжений Министерства юстиции)¹⁴. Дореформенный судебный строй вполне допускал поиск источников увеличения возможностей судебной организации в перекладывании обязанностей одних подразделений юстиции на другие, привлечении средств сопредельных ведомств, пренебрежении принципами справедливости и независимости суда. Полицейские чиновники и судебные следователи активно привлекались к отправлению правосудия членами окружных судов, нередко в качестве товарищей прокурора действовали заседатели органов юстиции, на судебных процессах доклады по делам зачитывали секретари и т. д.

В 1897 г. осуществлялось преобразование на основе «Временных правил о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г.¹⁵ Важную роль при его подготовке сыграли стремление правительственных чиновников наименее обременить казну расходами и нежелание нести затраты на благоустройство сибирского края. Мысль о том, что «один Невский проспект в пять раз ценнее всей Сибири»¹⁶ являлась составной частью имперского общественного сознания, и потому, как отмечал томский присяжный поверенный Р. Л. Вейсман, «Временные правила» установили в крае «правосудие на дешевых началах»¹⁷.

«Суд дешевый – синоним суда плохого», – сказал в одной из своих многочисленных речей тогдашний министр юстиции Н. В. Муравьев¹⁸. Впрочем во время судебной реформы в Сибири такие размышления совсем не озадачивали министра: в Государственном совете он говорил, что низкая стоимость – одно из главных ее достоинств¹⁹. По его подсчету, «сибирский судебный округ» должен был обходиться казне в сумму меньше любого другого более чем на четверть²⁰.

На первом этапе преобразования требовалось привлечь сотрудников на службу в открывавшиеся судебные органы. Чиновники Министерства юстиции принимали меры для стимулирования приезда в Сибирь юристов из Европейской

¹³ Библиотека РГИА. Отчет о ревизии судебных установлений и прокурорского надзора Тобольской и Томской губерний, произведенной в 1892 г. по поручению господина министра юстиции обер-прокурором Первого департамента Правительствующего Сената тайным советником П. М. Бутовским. С. 138–140.

¹⁴ ГУТО ГАТ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–8.

¹⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 16. № 12932.

¹⁶ Цит. по: Альтшуллер М. И. Земство в Сибири. Томск, 1916. С. 73.

¹⁷ Вейсман Р. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3–4. С. 73.

¹⁸ Муравьев Н. В. Пересмотр Судебных уставов // Последние речи. 1900–1902 годы. СПб., 1903. С. 106.

¹⁹ Муравьев Н. В. Объяснения в Государственном совете 6 апреля 1896 г. // Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900. С. 400.

²⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 250. Л. 10.

России. Желающих переехать ожидали специальные пособия «на подъем и обзаведение», выдаваемые в размере годового жалования семейным чиновникам и его трети холостым²¹. Тех, кто уже работал в Сибири, намечалось заинтересовать повышением окладов по сравнению с дореформенными. Этим материальные выгоды ограничивались. В докладе 6 апреля 1896 г. в Государственном совете Муравьев акцентировал внимание на моральном стимулировании труда судебных работников, возможностях их карьерного роста и вероятного повышения жалования в будущем. Министр перечислил несколько причин, способных побудить чиновников вступить на сибирскую судебную службу: перспектива, «быть может, периодических прибавок к содержанию»; «повышение при назначении в Сибирь с низших должностей во внутренних губерниях»; «старательно поддерживаемая надежда, по особо усердном и полезном прослужении известного срока, получить новое повышение или перемещение в лучшую местность»; наконец, «идеальное стремление посылить поработать на симпатичной, вновь пролагаемой дороге к правде и законности, желание побороться, во имя света и добра, против зла и мрака»²².

Судебная реформа подразумевала, что казенный интерес приоритетен над какими-либо иными. Установление судов в заведомо малом количестве и составе, максимальная бережливость при расходовании денег на обеспечение режима работы судебной организации — способы, которыми достигалась экономия государственных средств, и они же стали главными источниками дефектов реформированного правосудия.

После преобразования 1897 г. почти все подразделения юстиции Западной Сибири трудились с перегрузками, и только судебным следователям удавалось их избежать²³. В наиболее тяжелом положении оказалось центральное рабочее звено судебной системы — мировые судьи, деятельность которых сопровождалась, кроме прочих проблем²⁴, катастрофической нехваткой канцелярских средств. Эпизодические попытки увеличить содержание судейского делопроизводства не имели существенных результатов. Например, закон от 28 мая 1911 г. предполагал самое внушительное в дореволюционной истории «усиление канцелярских средств» западносибирской мировой юстиции. На эти нужды предписывалось отпускать ежегодно дополнительно по 5600 руб. в Тобольской губернии и по 8400 в Томской²⁵. «Усиление» оказалось недостаточным. Так, в 1913 г. в округе Барнаульского окружного суда на канцелярские расходы было получено 18596 руб., тогда как мировыми судьями фактически было затрачено 26062 руб.²⁶

Сибирские окружные суды, по словам одного публициста, оказались «завалены делами», а их члены «изнемогали под бременами неудобноносимыми»²⁷. В Западной Сибири они бы-

²¹ ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 49.

²² Муравьев Н. В. Объяснения в Государственном совете... С. 405.

²³ См.: Крестьянников Е. А., Наумова А. В. Институт судебных следователей в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Словцовские чтения—2007: Материалы XIX Всерос. науч. краеведческой конф. Тюмень, 2007. С. 102–105.

²⁴ Подробно о них можно прочитать в предыдущем номере «Сибирского исторического журнала». См.: Крестьянников Е. А. «Пасынки Фемиды»: обустройство деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Сибирский исторический журнал. 2006/07. С. 24–37.

²⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. № 35330.

²⁶ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 261. Л. 184 об.

²⁷ Плотников М. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1898. № 2. С. 202.

стро завоевали незавидное лидерство по волоките среди сотни подобных учреждений страны: суд Томска к началу 1902 г. по количеству залежавшихся уголовных дел занял первое место, Тобольска – четвертое²⁸. На протяжении первого десятилетия XX в. Томский и Тобольский окружные суды по скорости уголовного судопроизводства находились среди худших, и в 1909 г. по количеству нерассмотренных дел занимали 3–4 места в империи²⁹.

Нехватка финансирования составляла угрозу государственной безопасности, парализуя деятельность судов. В конце 1899 г. в критическом положении находился Тобольский окружной суд. Его председатель С. В. Сукачев телеграфировал в Министерство юстиции: «Сессия должна выехать 1 ноября; денег нет; прошу перевести телеграммой, иначе придется сессию отложить – дела исключительно арестантские». Чуть позже он докладывал об отсутствии средств на выплату жалования канцелярским служащим. «Министерство лишено возможности удовлетворять в настоящее время поступающие от судебных установлений ходатайства об отпуске дополнительных средств», – отвечали столичные бюрократы³⁰.

Хотя Томский окружной суд был более обременен делами, чем многие суды Европейской России, на его содержание отпускалось в 2–3 раза меньше средств. Председатель суда Ф. Ф. Депп незамедлительно после реформы 1897 г. начал настойчиво хлопотать об увеличении канцелярских сумм. Министерство юстиции отзывалось на эти просьбы отказом, и Депп решил предупредить министерских чиновников, что ввиду недостатка денег «возможна полная приостановка деятельности суда на два месяца»³¹.

С перегрузками и в условиях недостаточного финансирования несли службу лица прокурорского надзора. «Громадная, непосильная работа, – докладывал в 1911 г. старший председатель Омской судебной палаты министру юстиции И. Г. Щегловитову, – лежит на чинах прокуратуры»³². По сведениям министра, товарищи прокурора округа Омской судебной палаты трудились больше, чем их коллеги из любого другого региона империи³³. Увеличение количества товарищей прокурора в Западной Сибири в 1911 г.³⁴ несколько улучшило показатели их деятельности. Округ Омской судебной палаты по обремененности прокурорских чиновников отодвинулся на второе место в империи³⁵.

Особые опасения вызывало положение товарищей прокурора округа Барнаульского окружного суда. Им приходилось рассматривать ежегодно в 2–3 раза больше дел, чем в среднем в Западной Сибири. С тем, что прокуроры юга Томской губернии «обременены работой сверх всякой меры», председатель Омской судебной палаты связывал их переутомление и низкую

²⁸ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1901 г. Вып. 17. Ч. 1. СПб., 1903. С. 62–71; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1901 г. Вып. 17. Ч. 2. СПб., 1903. С. 16–17.

²⁹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1909 г. СПб., 1910. С. 110–119.

³⁰ ГУТО ГАТ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 43. Л. 158, 164–165.

³¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 254. Л. 14–17, 50–62 об.

³² ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 218. Л. 10.

³³ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1909 г. СПб., 1910. С. 40; Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1910 г. СПб., 1911. С. 50.

³⁴ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. № 35330.

³⁵ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1911 г. СПб., 1912. С. 48.

производительность труда. По мнению председателя палаты, в округе суда в Барнауле существовала потребность в четырех дополнительных товарищах прокурора. Однако состояние барнаульской прокуратуры не улучшалось. 10 января 1917 г. прокурор Омской судебной палаты докладывал в Министерство юстиции о ее «крайне тяжелом положении»³⁶.

Недостаток денег у судебных органов вынуждал изыскивать способы ограничения расходов. Некоторые из них откровенно перечили духу и букве Судебных уставов 1864 г. Юридическая практика породила ряд процессуальных новшеств, прямо противоречащих принципам справедливости правосудия. Например, циркуляром от 23 ноября 1912 г. прокурор Тобольского окружного суда «в целях экономии средств» предлагал подчиненным вызывать как можно меньше очевидцев правонарушений. «Если об одном и том же обстоятельстве на предварительном следствии опрошены и свидетельствовали без существенных между собою противоречий несколько лиц, – предписывалось в циркуляре, – то включать в список одного или нескольких из них, избегая, таким образом, вызова лишних свидетелей»³⁷. Случалось, состав окружных судов пополнялся мировыми судьями, что, по мнению старшего председателя Омской судебной палаты, было «явно незаконным»³⁸.

Между тем судебная организация Западной Сибири не обладала должными имущественными ресурсами. В ходе преобразования 1897 г. казна оплачивала ремонт, обустройство и наем учреждений юстиции. Но в дальнейшем на расходы по данной статье Министерство юстиции не производило необходимых денежных вложений.

В невыносимых условиях трудились сибирские мировые судьи. Стране стало об этом известно из статьи М. Войтенкова (в 1905–1906 гг. товарищ прокурора Томского окружного суда³⁹) в популярной столичной газете «Право»: «Мировые судьи принуждены зачастую ютиться в ужасных избах при убогой обстановке. Камеры мировых судей представляют из себя такое же убожество и решительно не соответствуют своему назначению. Убожество камер, ютящихся в отвратительных избах, объясняется еще и тем, что на устройство камер были отпущены в каждом участке весьма скудные средства, и лишь один раз – при проведении реформы в Сибири. С течением же времени камерное имущество, и без того незавидное, переходя от одного судьи к другому, пришло в ветхость и совершенную негодность, благодаря чему во многих камерах нет скамей для публики, нет даже стола и стула для судьи, нет такой роскоши, как сукно для стола,

Знак мирового судьи

³⁶ Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13. Л. 8–9Т. Д. 14. Л. 1.

³⁷ ГУ ГАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 209. Л. 29–29 об.

³⁸ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 261. Л. 61–65.

³⁹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Ф-11. Оп. 2. Д. 16. Л. 2–5.

а если имеется, то представляет из себя в большинстве случаев удивительно грязные лохмотья. О таких же непеременимых принадлежностях, как свидетельская комната, помещение для архива или хранения вещественных доказательств, и говорить не приходится, ибо таковых нигде нет»⁴⁰.

Иногда арендовать помещение под камеру, исходя из имевшихся сумм, вообще не удавалось. В 1909 г. томский мировой судья 1-го участка докладывал в окружной суд, «что нового помещения для камеры он еще не подыскал и встречает затруднения в исполнении предписаний суда по этому поводу, ввиду отсутствия средств для найма какого бы ни было помещения, т. к. отпускаемых канцелярских денег не достаёт даже на самые неотложные расходы». Собранию суда пришлось рекомендовать отсрочить поиск камеры «до разрешения министерством вопроса об увеличении мировым судьям г. Томска сумм канцелярских средств»⁴¹.

Тобольскому окружному суду «по наследству» передалось помещение губернского суда, которое совершенно не удовлетворяло судебским нуждам. Ассигнования на постройку нового здания суда не выделялись, несмотря даже на то, что местные судебные чиновники вопрос об его строительстве поднимали неоднократно. Отчаявшись в вероятности решения этой проблемы, председатель суда П. Е. Маковецкий в 1907 г. писал председателю Омской судебной палаты: «Необходимо построить новое здание суда и давно уже пора бросить бывшие генерал-губернаторские конюшни»⁴². Но и далее суд продолжал трудиться в том же помещении, по оценке экспертов из Министерства юстиции, «далеко не соответствующем своему назначению»⁴³. Своим функциям больше отвечало здание Томского окружного суда. Однако и его министерские чиновники признавали «слишком тесным»⁴⁴.

Очевидно, что потенциал властной организации определяется совокупностью имеющихся в ее распоряжении средств, в том числе формирующихся из экономических источников. Степень эффективности деятельности государственных, в частности судебных учреждений, находится в прямой зависимости от наличия/отсутствия у них денежных и имущественных возможностей, ограничения в которых в полной мере испытала на себе западносибирская дореволюционная юстиция.

⁴⁰ Войтенков М. Мировой судья в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. 30 янв.

⁴¹ ГУ ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 186. Л. 461–462.

⁴² ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 139. Л. 12.

⁴³ Описание помещений судебных палат и окружных судов. СПб., 1913. С. 55.

⁴⁴ Там же. С. 56.